

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Голубева Ивана Сергеевича на тему «Стратегии взаимодействия государства и общества как предмет социально-философского анализа», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия

Не взирая на то, что проблема взаимодействия общества и государства в течение многих лет традиционно находится в фокусе внимания отечественных и зарубежных специалистов, она до сих пор не получила общепризнанного решения. Более того. Не взирая на оживленные дискуссии не было выработано даже общепринятых определений терминов «общество» и «государство». В целом и главным эта многозначность употребляемых терминов вызвана дисциплинарным характером организации научного знания, а в пределах каждой научной дисциплины — конкуренцией научных программ и парадигм исследования, в ходе которой используемые понятия существенно меняют свое содержание. Прежде всего это верно для так называемых междисциплинарных категорий («культура», «цивилизация», «нация» и др.), к числу которых относятся «общество» и «государство. Попадая в теоретический контекст разных социальных наук, эти термины используются экономистами, юристами, политологами и др. в разных значениях.

Казалось бы, эта ситуация теоретической неопределенности должна была бы оживить интерес философов к изучению этих социальных феноменов. Но этого не наблюдается. В отечественной и зарубежной научной литературе, посвящённой анализу взаимодействия общества и государства, преобладают труды социологов, политологов, экономистов. В них, как правило, рассматривается тот или иной конкретный аспект взаимодействия государства и общества, а собственно задача глубокого и всестороннего

анализа их сущности, форм организации их взаимодействия обычно не ставится. Остаются не изученными и сформированными в границах социально-философского дискурса основные стратегии взаимодействия общества и государства.

Учитывая это и ряд других обстоятельств обращение автора к избранной теме следует считать актуальным и своевременным.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

Первая глава диссертации «Формирование и развитие альтернативных стратегий взаимодействия государства и общества» посвящена анализу концептуально-теоретических оснований интегративной и конфликтной стратегий интерпретации взаимодействия государства и общества.

В первом параграфе анализируются социально-философские учения классиков европейской мысли: учения Платона, Аристотеля и Гегеля, а также теоретиков общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо. Рассматривая учения Платона и Аристотеля как содержащие наиболее теоретически фундированные в античной социально-философской мысли концепции взаимодействия государства и общества, автор делает вывод, что в рамках этих концепций была разработана *интегративная стратегия интерпретации взаимодействия государства и общества*. К её парадигмальным характеристикам автор справедливо относит представление о синкретизме государства и общества, о необходимости наличия идейно-нравственного основания для любого государственно-общественного устройства, а также обоснование того, что полис (как интегрированное государство-общество) является естественно-необходимой формой организации социального взаимодействия и, соответственно, удовлетворения потребностей индивидов.

Во втором параграфе проводится концептуальный анализ договорных теорий происхождения государства Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо. По

его результатам автор выделяет «конфликтную стратегию интерпретации взаимодействия государства и общества», послужившую в качестве «несущей конструкции» политической теории и практики эпохи Модерна. Главный постулат этих учений, – идея соглашения-договора людей, в результате которого и создаётся государство, являющееся продуктом их волеизъявления и взаимовыгодной формой организации их совместной жизни. Важнейшее значение, в этой связи, имеет рассмотрение «биосоциальной потребности в безопасности», которая становится ключевым фактором, определяющим характер взаимодействия индивида и государства в теории «общественного договора». Поскольку государство-общество, обеспечивая безопасность индивида, вместе с тем, неизбежно ограничивает его естественную («по природе» ему присущую) свободу, возникновение и функционирование этого учреждения может входить в конфликт с интересами если не всех, то большинства составляющих его людей. Причём этот конфликт при «неправильном» государственном устройстве, по мере общественного развития, будет закономерно обостряться, требуя всё более радикального разрешения.

Третий параграф посвящён анализу гегелевского учения о происхождении, сущности и принципах взаимосвязи государства и гражданского общества. Согласно Гегелю, каждая из форм нравственного бытия человека (семья, гражданское общество и государство) является естественной для него, поскольку, только будучи включённым в них, индивид может удовлетворять свои потребности. Немецкий мыслитель, отмечает автор, впервые выдвигает тезис о существовании субординационной диалектической взаимосвязи между индивидом, гражданским обществом и государством, что позволяет ему дать концептуально-теоретическое обоснование субстанциального различия гражданского общества и государства. Это различие и послужило принципиальной основой для разработки интегративно-субординационной формы интегративной стратегии интерпретации взаимодействия государства и общества. В гегелевской

концепции и государство, и гражданское общество опираются на потребности индивида, служат их удовлетворению, представляя собой две необходимые, взаимоскрепляющие и взаиморазвивающиеся стороны социально-политической организации всякого развитого общества.

Во второй главе *«Конфликтная стратегия взаимодействия государства и общества: основные формы и парадигмальные особенности»* рассматриваются наиболее влиятельные в современной социальной науке концепции взаимодействия государства и общества, которые автор относит к конфликтной стратегии.

В первом параграфе показано, что, начиная с середины XIX века, концептуально-теоретическое развитие этой стратегии было связано, прежде всего, с возникновением позитивизма и его производной, – «новой науки об обществе», – социологии, и осуществлялось, главным образом, в учениях О. Конта, Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера. Опора на естественно-научные методы позволила социологии утвердиться в качестве главенствующей дисциплины социального познания, значимость которой подкреплялась также непосредственной практической направленностью и заявленным преобразовательным потенциалом. Именно в рамках «новой науки об обществе», отмечает автор, впервые со времён учений об «общественном договоре» становится вновь актуальным представление о конфликтном характере социального взаимодействия, а конфликт, как таковой, понимается как естественно-необходимая, закономерная форма взаимодействия государства и общества. Зафиксировав этот тезис, И.С. Голубев далее обоснованно показывает, что своё завершение конфликтная стратегия взаимодействия государства и общества получила в теории насильственного происхождения государства Л. Гумпловича, а в дальнейшем, - во влиятельных социологических концепциях М. Вебера и П. Бурдьё, связывавших возникновение государственной формы социально-политической организации общества с монополизацией средств экономического, физического или символического насилия правящими

социальными группами.

Во втором параграфе рассматривается антагонистическая форма конфликтной стратегии интерпретации взаимодействия государства и общества, анализируются её основные идеи и принципы. В качестве концептуально-теоретического каркаса антагонистическая форма конфликтной стратегии интерпретации взаимодействия государства и общества, отмечает диссертант, выступает социологическая доктрина классического марксизма, прежде всего, развиваемые в ней учения о классовой борьбе, происхождении государства, и публичной власти. Утверждая, что основной формой социального взаимодействия в обществе в целом является классовый антагонизм, классики марксизма трактуют государство, главным образом, как репрессивный аппарат, «машину подавления», созданную в интересах правящего класса с целью экономической эксплуатации угнетенных классов. В дальнейшем неомарксистские теоретики показали значимость господства правящего класса не только в сфере производства, но также и в культуре (учение о «культурной гегемонии» А. Грамши), искусстве (концепция «культуриндустрии» М. Хоркхаймера и Т. Адорно), идеологии (учение об «идеологических аппаратах государства» Л. Альтюссера). В результате анализа этих концепций, автор делает вывод, что антагонистическая форма конфликтной стратегии взаимодействия государства и общества, обосновывающая принципиальную невозможность достижения исторически длительного взаимовыгодного консенсуса между правящим и управляемым классом, существенно повлияла и продолжает влиять на весь ход развития современных социальной теории и социально-политической практики.

Третья глава *«Интегративная стратегия взаимодействия государства и общества: онтологические основания и современные проекции»* посвящена реконструкции фундаментальных оснований и анализу наиболее значимых практических проекций интегративной стратегии

интерпретации взаимодействия государства и общества, рассматриваемых в аспекте концепций политической антропологии, типологии потребностей и интересов индивида, а также конкретных мер по реализации государственной социальной политики в современных развитых обществах.

Центральной темой *первого параграфа* является анализ онтологических оснований взаимодействия государства и общества, представленных, как пишет автор, «в конкретных эмпирических исследованиях происхождения этих фундаментальных социальных феноменов». По результатам проведённого анализа диссертант констатирует преобладание в современной политической антропологии науке «конфликтных» теорий политогенеза. Это преобладание, утверждает автор, обусловлено тем, что политические антропологи не критично, а по сути а priori кладут в основание своих исследований конфликтную стратегию интерпретации взаимодействия государства и общества, причём, как правило, в её антагонистической форме. В силу этого наибольшее распространение в современной политической антропологии получили концепции, рассматривающие проблему происхождения и сущности государства в аспекте классового противоборства. Государство в такой интерпретации зачастую сводится к «репрессивному аппарату» и оказывается чем-то вроде позднейшей «надстройки» над социальной организацией общества в целом.

В этой связи автор констатирует, что концептуально-теоретическая опора, главным образом, на конфликтно-антагонистическую стратегию интерпретации взаимодействия государства и общества, привела современную политантропологию к ряду существенных проблем принципиального характера. В результате этого конкретное содержание таких, фундаментальных для неё понятий как «вождество», «раннее государство», «безгосударственное общество» оказывается не прояснённым и, в значительной степени, зависит от субъективных предпочтений того или иного исследователя.

Второй параграф посвящён социально-философскому анализу

основных принципов организации взаимодействия государства и общества в аспекте их взаимосвязи с человеческими потребностями и интересами. Опираясь на типологию потребностей, разработанную К. Х. Момджяном, автор показывает, что «биосоциальная потребность в безопасности имеет фундаментальное значение для организации социального взаимодействия как такового». Анализируя ведущие психологические концепции потребностей и интересов человека (А. Маслоу, К. Обуховский, А. Адлер), Голубев делает вывод о том, что «возникновение и развитие государственной формы организации общественной жизни обусловлено потребностями индивида и отвечает его интересам». А конфликтная стратегия интерпретации взаимодействия государства и общества «не находит должного объективного подтверждения в эмпирических данных современной социальной науки, в частности, в исследованиях психологии и мотивации поведения человека».

В заключительном параграфе рассматриваются теоретические основания и различные аспекты реальной практики взаимодействия государства и общества, прежде всего, важнейшие направления государственной социальной политики в развитых странах современного мира. Анализируя социально-философские концепции, разработанные в британском идеализме (Т. Х. Грин, Ф. Брэдли, Д. Ритчи), представляющем, по мнению автора, дальнейший этап развития интегративно-субординационной стратегии интерпретации взаимодействия государства и общества, он отмечает важную роль в пределах этой стратегии «тезиса о необходимости активного государственного участия как важнейшего условия стабильного поступательного развития современного общества». Этот тезис, по мнению И.С. Голубева, «подтверждается также и реальной практикой построения государственно-общественных отношений в развитых странах, которая свидетельствует о возрастающей роли государства в организации жизнедеятельности индивида и общества». Это, в свою очередь, позволяет автору заключить, что социальное государство (государство всеобщего благосостояния) является

одной из наиболее адекватных современной цивилизации форм социально-политической организации общества в целом. В диссертации отмечается, что сам факт интеграции государственных и общественных институтов, характерный для социально-политического устройства современного типа, имеет существенное значение в том отношении, что служит необходимым эмпирическим подтверждением принципиальной концептуально-теоретической адекватности интегративной стратегии интерпретации взаимодействия государства и общества.

Таким образом на основе использования философских аргументов, анализа теоретических оснований и выводов политической антропологии, влиятельных психологических концепций автор убедительно показывает недостатки широко представленной в литературе конфликтной интерпретации взаимодействия общества и государства, аргументированно обосновывая преимущества противостоящей ей интегративной концепции взаимосвязи этих социальных феноменов.

Диссертация имеет отчетливую и продуманную структуру, отличается последовательностью и логичностью изложения. Она выполнена на достаточно высоком теоретическом уровне, имеет ярко выраженный социально-философский характер, хотя и не лишена отдельных недостатков, на которые целесообразно обратить внимание автора.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на название диссертационной работы: «Стратегии взаимодействия государства и общества как предмет социально-философского анализа». Из текста ясно, и автор это постоянно подчеркивает, что речь в работе идет о *теоретических* «стратегиях интерпретации взаимодействия общества и государства». Именно они, их многолетняя конкуренция в социальных науках являются предметом социально-философского анализа Голубева. В философии и методологии науки такого рода «стратегии» обычно обозначают термином «парадигмы». Так не лучше было бы озаглавить диссертацию «Парадигмальные стратегии взаимодействия государства и общества как предмет социально-философского

анализа»? Это сняло бы многие вопросы, которые невольно возникают у читателя в начале чтения диссертации.

Один из них – понятийное определение феноменов «общество» и «государство». Уже в самом начале диссертации, справедливо отмечая неустранимый плюрализм употребляемых терминов, автор пишет, что он не «претендует на выработку и обоснование собственных определений этих феноменов» (с.24), а исходит из понимания «общества», разработанного его научным руководителем, К.Х. Момджяном. Но суть этого понимания в диссертации не раскрывается. Автор ограничивается указанием на то, что государство понимается «как часть общества, точнее, формирующийся на определённом этапе общественно-исторического развития, *орган-подсистема управления общества в целом*». (С.24). «Используя терминологию Г. В. Ф. Гегеля, - продолжает автор, - *можно определить государство как формирующуюся в обществе системную совокупность институтов, посредством которых обеспечивается реализация всеобщих интересов индивида*. (Там же. Курсив мой – ЮГ).

Но это, на мой взгляд, слишком общее определение, которое может быть применимо лишь в контексте изучения вопроса о происхождении государства: т.е. историческом контексте формирования «ранних государств». Впоследствии эти исторически первые государства разнообразно эволюционировали к зрелым формам государственного устройства больших человеческих коллективов, существенно меняясь в структурном и функциональном планах. Поэтому предлагаемое автором определение «государства» вряд ли может быть без существенных уточнений продуктивно использовано в случае изучения более поздних государственных форм. Особенно - крупных федеративных и унитарных государственных образований, например, «империй», население которых издревле и до сего дня являло (и являет) собой сложную совокупность различных в религиозном, этническом и языковом отношении сообществ (обществ) людей, *особенные интересы* которых всегда учитывало и продолжает учитывать «государство».

Следовательно, делающийся в диссертации акцент на необходимость учета государством лишь «всеобщих интересов индивида» представляется недостаточно обоснованным.

Анализируя вопрос о происхождении государства, автор заявляет, что «подавляющее большинство предлагаемых исследователями объяснительных моделей политогенеза, исходят главным образом из конфликтной стратегии интерпретации взаимодействия государства и общества, причём зачастую в её антагонистической форме» (С.105). На мой взгляд, это слишком сильное утверждение. Значительное число отечественных социальных и политических антропологов (Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев и др.) придерживаются интегративной концепции взаимосвязи государства и общества и критикуют, в частности, постулат М. Вебера о монополии государства на легитимное насилие как не соответствующий историческим реалиям образования государств в Азии, Африке, Полинезии и на Американском континенте¹.

Указанные недостатки, разумеется, не снижают теоретическую и практическую значимость проведенного исследования. Работа имеет творческий, проблемный характер. Ее положения обоснованы и аргументированы, обладают несомненной научной новизной, являются существенным вкладом в решение исследуемой проблемы. Выводы диссертации могут быть использованы в концептуальных разработках многих актуальных проблем социальной философии и социальной антропологии.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых

---

¹ Подробнее см.: *Гранин Ю.Д.* Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции. М.: Академический проект, 2021. С.17-19.

степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Голубев Иван Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

«24» мая 2024 года.

Официальный оппонент:
Ведущий научный сотрудник
Института философии РАН,
доктор философских наук, профессор

Ю.Д. Гранин

Подпись Гранин Ю.Д.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН С.В. Коваленко

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 697–91–89, e-mail: iph@iphras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
09.00.11 – Социальная философия

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии
Российской академии наук, сектор философских проблем политики

Тел.: +7(495) 697-91-89, e-mail: iph@iphras.ru